

Глава 6

В просторных апартаментах с видом на реку сгустились тени глубокой полуночи, превращая очертания мебели в размытые силуэты. За окнами в вышине мерцали огни небоскребов, но их сияние едва пробивалось сквозь полупрозрачный шелк штор.

Лу Шичэнь нажал на кнопку центрального управления освещением, и мягкий, но яркий свет мгновенно заполнил каждый уголок, изгоняя тьму. Обстановка была роскошной и статусной, выдержанной в холодных тонах; в ней не чувствовалось ни капли домашнего тепла, словно здесь никто и не жил.

В тишине дома Гу Сю отчетливо слышал собственное дыхание. Он несколько раз мельком взглянул на сурового мужчину и, игнорируя уже подсохшие пятна на его воротнике, спросил с напускным легкомыслием:

— Девятый дядя, тебе уже почти тридцать, почему в доме никого нет?

«Как и все главные герои этого мира, он наверняка образцовый выпускник курсов мужской добродетели: личная жизнь пресна, как у аскета, скучна и совершенно лишена вкуса».

Лу Шичэнь даже не удостоил племянника взглядом. Он прошел вглубь комнаты, снял пиджак и, тщательно разгладив складки, повесил его на вешалку.

Гу Сю предположил, что хозяйская спальня скрыта где-то в конце коридора, поэтому направился к гостиной:

— Это гостевая комната? Я тогда здесь устроюсь, ладно?

Лу Шичэнь промолчал, что было равносильно согласию. Подобный тип «отцовских» партнеров всегда дорожил своим лицом: даже если позже он почувствует недовольство, он не станет забирать назад уже данное, пусть и молчаливое, позволение.

Гу Сю бесцеремонно выбрал комнату, но обнаружил, что в этой части квартиры нет отдельного санузла. Осмотревшись, он высунул голову из-за двери:

— Э-э, девятый дядя...

Гу Сю догадывался, что прежний владелец тела вряд ли когда-либо бывал в частной резиденции Лу Шичэня, но на всякий случай спросил осторожно:

— А где здесь уборная?

К тому же он еще не окончательно протрезвел, так что невнятная дикция помогала скрыть любые подозрения.

Лу Шичэнь действительно ничего не заподозрил. Однако он заметно замер, собираясь снять рубашку, — кажется, только сейчас осознал, что в доме появился посторонний.

Все семь пуговиц уже были расстегнуты, но при этих словах мужчина поспешно натянул рубашку обратно на плечи. Он не стал жеманно прикрывать распахнутый ворот, просто слегка отвернулся и кратко бросил:

— Сюда.

Он указал на дверь из матового стекла в гостиной. Не дожидаясь, пока юноша подойдет, Лу Шичэнь развернулся и ушел в главную спальню, оставив после себя лишь холодный образ безупречной белой спины.

***

Поскольку Гу Сю оказался в доме Шичэня внезапно, сменной одежды у него не было. Впрочем, он привык спать налегке: отыскав в шкафу запасное одноразовое белье, он нырнул под мягкое одеяло.

Проснулся он, когда солнце уже стояло высоко. Просмотрев ворох пропущенных сообщений, Гу Сю не спешил отвечать, решив сначала похвастаться перед Системой:

«Кажется, я перевыполнил план. С такими темпами мой "крематорий" разгорится уже через пару дней».

007 засомневалась:

[М-м... Ты уверен?]

«Если сомневаешься, попробуй сама. Кстати, там нет других систем "крематория", которым нужен хост?»

Система притихла и поспешила сменить тему:

[Лучше проверь сообщения!]

Писали трое.

Больше всего сообщений прислал Цзян Юаньяо. Тут были и обиженные расспросы, и притворная забота. Даже узнав правду о личности Лу Шичэня, он не сумел скрыть ревности, сквозившей между строк. В конце он настойчиво просил Гу Сю перезвонить сразу после пробуждения.

Гу Сю и не подумал этого делать.

Гу Чунь тоже отметил: спрашивал, действительно ли брат сейчас с директором Лу, и удивлялся, когда это они успели так сблизиться. Он лицемерно просил Гу Сю «не перетруждать себя» и напоминал, что семья Гу всегда будет его домом.

«М-да».

Утренний туман за панорамным окном давно рассеялся. Осеннее солнце, мягкое и не слепящее, золотило углы спальни.

Гу Сю потянулся, опираясь на локти. Его гибкая спина купалась в лучах света, а мышцы лениво расслаблялись.

Последние два сообщения пришли от Лу Шичэня еще в шесть утра, когда солнце только собиралось вставать.

[С завтрашнего дня ты выходишь на работу в штаб-квартиру «Хуанья» в качестве моего помощника. Внешний вид должен быть опрятным, макияж строго запрещен. Пятидневная рабочая неделя, с девяти до пяти. Опоздания и ранние уходы фиксируются в системе. Любое отсутствие требует моего предварительного согласия.]

[Жду подтверждения.]

Гу Сю с досадой отшвырнул одеяло. Хорошее настроение как ветром сдуло, сменившись глухим раздражением. Накинув одежду и застегивая пуговицы на ходу, он вышел в гостиную, но Лу Шичэня и след простыл.

Юноша достал телефон и нехотя отправил короткое «1».

«Терпеть не могу парней отцовского типа», — проворчал он мысленно.

007 заметила:

[Насколько мне известно, ты натурал. Тебе в принципе не должны нравиться мужчины, верно?]

«...» — Гу Сю осекся, не найдя сил для спора. — «Нет, серьезно, в вашем мире Цзиньцзян даже системы помешаны на романтике. Неужели в голове больше ничего нет?»

007 серьезно задумалась:

[Хм? Я полагала, что у меня цифровая логика].

Гу Сю промолчал.

Лу Шичэнь проявил милосердие, дав племяннику день форы. Гу Сю мог вернуться домой и выспаться перед началом своей «офисной каторги».

На следующее утро, после восьми будильников, он всё же поднялся. Умываясь, юноша горестно вздыхал.

«В романе не говорилось, что я должен пахать в офисе. Максимум — пару раз сходить на совещание с Лу Шичэнем и опозорить его».

[Это всё из-за твоего безрассудства! — возмутилась 007. — Ты вытошнил на главного героя в баре. Скажи спасибо, что он не заставил тебя возмещать ущерб!]

— Ладно-ладно.

С растрепанными золотистыми волосами Гу Сю выглядел как взъерошенный птенец. Он недовольно поджал губы, принимая реальность.

Заглянув в гардероб прежнего владельца, он поморщился от обилия вычурных и аляпистых вещей. Но тут же на его губах заиграла коварная улыбка. Этот старый сухарь не выдержит его и дня.

Гу Сю с энтузиазмом принялся наряжаться. Его цель была проста: вылететь с работы в течение сорока восьми часов.

Он ненавидел работать, а еще больше ненавидел, когда им помывали. Ну какая нормальная жизнь может быть в офисе? У него и так есть обязанности перед Бюро, а впахивать на двух работах — это уже запредельная эксплуатация.

Пока Гу Сю примерял на Лу Шичэня титул «черного капиталиста», сам председатель правления корпорации «Хуанья» сидел в своем кабинете. Он в третий раз взглянул на часы. 8:55. Ожидаемо, от этого племянника не стоило ждать пунктуальности.

В этот момент за дверью послышался шум. В едва приоткрытую дверь постучали, и, не дожидаясь ответа, в кабинет решительно шагнула длинная нога в ярко-розовых брюках.

Лу Шичэнь нахмурился.

Следом показалась изящная рука; манерным жестом Гу Сю поправил эпатажные очки «кошачий глаз», а его губы растянулись в дерзкой ухмылке.

Розовая рубашка с огромными пионами, нежно-розовые брюки, обильно смазанные гелем золотистые волосы, зачесанные в жирный «зализ».

Продемонстрировав свой вызывающий образ, Гу Сю глянул на мужчину поверх очков. В его черных влажных глазах плясали искорки смеха.

— Доброе утро, девятый дядя. Кажется, я вовремя?

Он действительно выполнил требование: никакого макияжа. Но его облик не имел ни малейшего отношения к должности ассистента.

Лу Шичэнь невольно подумал, что племянник в своей броской красоте ничуть не уступает Цзян Юаньяо. На самом деле он сам был гораздо больше похож на «прекрасную вазу», чем тот актер, которого он спонсировал. И эта «ваза» не только обладала внешностью, но и сорила ресурсами семьи, раздавая их направо и налево.

«Теперь даже непонятно, кто кем вертит...»

Каким бы бесполезным ни был этот избалованный юнец, он всё же оставался единственным сыном его покойного брата, которому Лу Шичэнь был многим обязан.

Мужчина глубоко вздохнул, подавляя вспышку гнева, и строго произнес:

— Ты вообще понимаешь, что пришел на работу?

Гу Сю развязно развалился на диване, закинув ногу на ногу. В этой позе он выглядел большим боссом, чем сам хозяин кабинета.

— Я здесь, как ты и просил.

— Сейчас же иди отсюда, — ледяным тоном распорядился Шичэнь. — Даю тебе три часа. Верни своим волосам нормальный цвет. Черный.

Гу Сю невольно цыкнул, но, поймав острый, как лезвие, взгляд дяди, мгновенно сменил мину на заискивающую улыбку:

— Ой, я же только пришел, даже сесть не успел.

— Три часа, — в голосе Директора Лу не было места для дискуссий. — Чтобы к двенадцати этой позолоты на голове не было. Вот список твоих задач на сегодня. Пока не закончишь — домой не уйдешь. В общем, решай сам.

Гу Сю подпер подбородок рукой, отводя взгляд, и лениво протянул:

— О-о-окей...

Видя упрямство племянника, Лу Шичэнь прибег к последнему аргументу:

— В противном случае я заблокирую все твои карты. Если хочешь и дальше содержать своего актеришку — иди и зарабатывай сам.

Ленивая маска мгновенно сползла с лица Гу Сю.

007 тут же услужливо напомнила детали сюжета:

[Слушай, отец прежнего владельца знал, что его сын — тот еще пройдоха. Поэтому перед смертью он составил договор доверительного управления. Наследство твое, но до тридцати лет любые траты должны одобряться главным героем...]

[Другими словами, в своей огромной вилле ты можешь только жить. Продать ты её не сможешь].

«...Черт».

Мозг Гу Сю заработал на пределе: «До сцены с "отбиванием возлюбленного" еще далеко, мне придется спонсировать Юаньяо еще какое-то время... Нельзя допустить, чтобы он перекрыл мне кислород».

[Ничего страшного, смена имиджа не повредит роли. С твоей внешностью ты и с черными волосами будешь выглядеть как плейбой, — Система подбадривала его, словно подливая масла в огонь. — Сменить прическу и немного поработать — это же просто! Цзюцзю, вперед! Ты справишься!]

Гу Сю: «...»

В любом случае, красить волосы было легче, чем вкалывать.

Юноша не ожидал, что Цзян Юаньяо, вместо того чтобы обиженно страдать от его холодности, проявит такую настойчивость. Актер умудрился дозвониться до него с телефона помощника Вана.

— Не смей вешать трубку! — голос Юаньяо звучал сладко и нежно, даже его угрозы походили на капризный лепет — полная противоположность властным приказам Лу Шичэня.

К несчастью, на Гу Сю, непошибаемого натурала, это не действовало. Поежившись от этого приторного тона, он с раздражением спросил:

— Ну что еще, сокровище мое?

Эти слова заставили капризного юношу замолчать на пару секунд. Когда он снова заговорил, его тон стал мягким, как сахарная вата:

— Гу Сю~

— Чем занимаешься? Ты дома? У меня сегодня выдался свободный вечер. Я тут полчаса в очереди отстоял, купил фирменный десерт в той новой кондитерской, про которую все говорят. Хочу завезти тебе.

007 молчала: это была незначительная побочная ветка, и Гу Сю мог решать сам.

Слово «десерт» прозвучало заманчиво. Юноша облизнулся, прикинул, что времени еще вагон, и согласился:

— Ладно, я сейчас в парикмахерской на улице ХХ...

Пока Юаньяо добирался, в животе у Гу Сю начало урчать от голода. Наконец юноша в маске и солнечных очках появился на пороге.

Гу Сю, верный роли «подонка», одарил его хмурым взглядом:

— Долго же ты. Совсем страх потерял?

Но Цзян Юаньяо словно не слышал упрека. Он застыл, во все глаза глядя на своего преобразившегося покровителя.

Выходец из бедной семьи, он привык подстраиваться под обстоятельства. Умение говорить

одно, а делать другое было его способом выживания. Ему повезло: Гу Сю давал ему всё, что он просил, окружая заботой и вниманием. Это разбаловало Юаньяо, сделало его капризным и жадным.

Хотя манера Гу Сю одеваться всегда вызывала у него содрогание, он терпел. Найти второго такого наивного богатого простака было невозможно. Иногда он мечтал, чтобы Гу Сю действительно влюбился в него — не из ответного чувства, а ради обладания. Ему хотелось, чтобы Гу Сю смотрел только на него и все ресурсы отдавал только ему.

Случайная встреча в караоке вызвала у него острую вспышку ревности, поэтому сегодня он решил отбросить гордость и прийти первым.

Но тот Гу Сю, что стоял перед ним...

«Красавчик», — была его первая мысль.

«Чертов красавчик», — вторая.

Позавчера в караоке Лу Шичэнь заставил юношу смыть грим, но тогда Юаньяо был слишком занят соперником, чтобы разглядывать детали. Теперь же Гу Сю стоял перед ним в лучах солнца. Его лицо было чистым и свежим, черты — безукоризненными, а волосам вернули их естественный черный цвет, мягкий и шелковистый.

Вызывающий розовый костюм слегка портил облик, но ослепительная красота юноши сглаживала это впечатление.

Юаньяо знал Гу Сю давно, но сейчас у него пересохло в горле. Раздраженное «цвыканье» со стороны племянника почему-то не разозлило его, а заставило счастливо улыбнуться.

Он кокетливо повел плечами и спросил:

— Почему ты сегодня так... Это из-за того, что я жаловался на твой стиль?

Гу Сю, совершенно не понимая, что происходит, лишь недоуменно моргнул.

— Я так и знал. Тебе гораздо лучше с черными волосами, — продолжал Юаньяо в приливе нежности. — Если мы сейчас выйдем вместе, все подумают, что мы пара студентов...

Гу Сю это совершенно не трогало. Он холодно бросил:

— Еще что-то? Если нет — проваливай.

Юаньяо обиженно поджал губы и надулся:

— Ты не отвечаешь на сообщения, не берешь трубку... Даже в больницу ко мне не пришел...

Он знал, что Гу Сю груб лишь на словах, но раньше его воротило от нелепого грима, и он не мог заставить себя ластиться к нему. Теперь же кокетство давалось ему легко и естественно:

— Уже почти двенадцать, я так проголодался, Гу Сю. Пойдем пообедаем в тот французский ресторан? Ну пожалуйста?

— Нет, я на работе. Девять-пять, строгий учет. Девятый дядя следит, — отрезал Гу Сю. — Мне пора.

— Ничего страшного, я подожду, пока ты освободишься, — Юаньяо проявил редкую чуткость и ласково улыбнулся: — Тогда завтра в полседьмого вечера. Поужинаем вместе. И не смей опаздывать!

<http://bllate.org/book/16111/1581651>